

ПОБЕДА! ОДНА НА ВСЕХ!

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Чем дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны, тем меньше остается в живых ее участников. Парней и девушек. Деревенских и городских. Тех, кто в свои восемнадцать надел шинель и обул кирзовые сапоги. Простых солдат и сержантов, чудом выживших в той страшной мясорубке...

>>> стр. 2

ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ! УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Сердечно поздравляю вас с Днем Победы!

70 лет назад произошло грандиозное событие. Наша страна разгромила фашизм — страшную угрозу для человечества — и принесла долгожданный мир для многих народов.

Это была самая кровопролитная война. Она навсегда изменила ход мировой истории, перевернула судьбы многих миллионов людей, принесла неисчислимые беды и страдания. Наш народ прошел через тяжелейшие испытания, но смог выстоять и победить!

В этот день мы вспоминаем всех, кто остался на полях великих сражений и кому повезло вернуться домой. Всех, кто, не смыкая глаз, работал в тылу. Всех известных и неизвестных героев. Подвиг военных поколений навсегда останется в исторической памяти нашего народа и всего человечества.

Мы бережно храним память о войне. На официальном сайте нашей компании размещен специальный раздел «Наша Победа. Моя история», где наши современники — люди, не знавшие войны — рассказывают о своих родных и близких, воевавших на фронте. Их личные впечатления и неподдельные эмоции снова убеждают нас в том, что Великая Отечественная война — это объединяющая всех нас печаль и гордость.

Дорогие ветераны! От имени всех послевоенных поколений мы обращаемся к вам со словами искренней благодарности. Низкий поклон вам за проявленные самоотверженность, мужество, патриотизм. За право на жизнь и мирное будущее.

В этот торжественный день примите самые теплые пожелания крепкого здоровья, счастья, благополучия и долгих лет жизни!

С праздником! С Днем Победы!

Председатель Правления
ОАО «Газпром»

A. B. Miller
А. Б. Миллер

ДОРОГИЕ НАШИ ВЕТЕРАНЫ! УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

От всего сердца поздравляю вас с нашим главным, священным для каждого праздником — Днем Победы!

В этом году он проходит под особым знаком: Великой Победе — 70 лет! Чем дальше в историю уходит эхо той войны, тем отчетливее мы понимаем — эта победа стала настоящим подвигом нашего народа. Люди разных национальностей и вероисповеданий сплотились и в едином порыве повергли врага, очистили свою Родину и весь мир от коричневой чумы! Более 150 национальностей и народностей Советского Союза приняли участие в боевых сражениях. Красная армия освободила 11 стран Центральной и Юго-Восточной Европы. За годы войны погибло свыше 26 млн советских людей. Такова цена этой Победы!

Сегодня мы говорим слова благодарности всем тем, кто подарил нам мирное небо над головой, — фронтовикам и труженикам тыла. Мы склоняем головы в память о тех, кто не вернулся с войны, заплатив жизнью за будущее потомков, за наше с вами будущее. Мы никогда не забудем об этом великом подвиге, он будет жить в нашей памяти и в наших сердцах вечно!

Дорогие ветераны! Уважаемые коллеги! В этот торжественный день примите самые искренние пожелания: крепкого вам здоровья, счастья, благополучия и долгих лет жизни!

С уважением,
генеральный директор
ООО «Газпром трансгаз
Екатеринбург»

D. D. Gaydn
Д. Д. Гайдн

ПОБЕДА. ОДНА НА ВСЕХ

Они не любят вспоминать о событиях 70-летней давности. О событиях, которые мы привычно называем героической историей нашей страны. Хотя именно они создавали историю, которой мы сегодня по праву гордимся перед всем миром и которая составляет подлинную славу России. Не любят, потому что каждое воспоминание наполнено горечью потерь. Слишком дорого досталась победа — ценой жизней их сверстников, друзей, родных. Тех, кто навсегда так и остался молодым. Сегодня даже самым юным участникам войны почти девяносто. Они практически не выходят из дома — здоровье не позволяет. У кого-то болят ноги. Кто-то почти ничего не видит и даже по квартире передвигается «по памяти». У кого-то просто не хватает сил... Накануне Дня Победы мы хотим собрать их вместе, чтобы еще раз сказать спасибо. История страны жива, пока живет память о людях, ее создававших.

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ

Ветеран УЗЗИС Тахави Горифьянович Салихьянов — самый молодой из наших сегодняшних гостей. Ему идет 89-й. Почти тридцать четыре года проработал он механиком РСУ-1. Тринадцать лет отдал службе в армии, два из которых пришлось на войну.

В 1943-м Тахави Салихьянов был на третьем курсе техникума лесной промышленности, учился на механика. Но окончить не успел: подходил призывной возраст, и в июле семнадцатилетним студентам досрочно выдали «корочки», следом — повестки:

— Стариков призывали по одному, молодняк набирали оптом, — вспоминает ветеран. — Нас, ребят 1926 года рождения, собрали целый эшелон и отправили в учебный полк в Оренбургскую область. Чему учили? Воевать учили. Стрелять, окапываться, тактике боя. Мы пробыли на полигоне три месяца, закончили наши «университеты» сержантками. Потом нас снова погрузили в эшелон и повезли на фронт.

Куда — никто не знал. Вскоре состав прибыл на Украину, большая часть которой к весне 1944-го была освобождена. Их бросили на борьбу с бандитами:

— Несколько месяцев занимались ликвидацией. Прочесывали местность, искали схроны. Местные жители по-разному относились к бандеровцам: одни страдали от набегов и жаловались властям, другие сами их укрывали. А потом командир предложил пойти учиться: «Ты уже практически готовый танкист, — говорит. — Трактор водить умеешь, и с боевой машиной справишься».

Так Тахави Салихьянов опять оказался в Оренбурге.

— Снова была строевая и физподготовка, но больше всего занимались тактикой

и освоением матчасти. Учили стрелять, но боевые заряды не выдавали, экономили. Целились по мишеням из спаренной винтовки. Чтобы создать ощущение движения, машину загоняли на лаги, несколько курсантов вставали сверху и начинали раскачивать.

Закончить опять не удалось. Фронту требовалось подкрепление, и Тахави вместе с другими курсантами перебросили в Верхнюю Пышму, под Свердловск, где базировался 40-й танковый учебный полк. А в марте 1945-го он попал в маршевый полк: здесь комплектовались экипажи непосредственно для отправки на фронт.

Эшелон, груженный танками, двигался с Урала на Запад практически без остановок. На платформах стояли машины с полными баками: одной заправки хватает на 350 км, спускай на землю — и можно сразу в бой. С собой везли запас боеприпасов на первое время. Люди ехали в теплушках,

грелись у печек-буржеек, тут же разогревали еду и воду.

— Мы прибыли в район Одера, разгрузились, и началось форсирование реки. Картина была грандиозная: по реке стояла тьма советских частей, понтонные переправы тянулись вдаль на километры.

Когда 65-й отдельный танковый полк, входивший в состав 8-й Гвардейской армии 1-го Белорусского фронта, форсировал Одер, до Берлина оставалось совсем немного. Но это в мирное время преодолеть такое расстояние можно за считанные часы. Тогда же по пригородам немецкой столицы (в районе так называемого Большого Берлина) двигались с боями. То и дело по пути попадались подбитые танки, были погибшие. Экипаж машины, которой управлял механик-водитель Салихьянов, прошел без потерь.

— У меня была отличная новенькая САУ-100, самоходная установка, которую мы получили на Уралмаше. В отличие от танка, у нее нет башни, на ходу поворачивающейся в любую сторону. Если надо стрелять вправо или влево, туда приходилось направлять корпус машины. Моя «самоходка» стала передвижным пунктом начальника штаба полка. На броне сидели сразу три радиста: один обеспечивал связь командира с нашим полком, два других — координацию взаимодействия с другими родами войск, авиацией и артиллерией.

Полк дошел почти до Эльбы. Через пару недель после объявления Победы Тахави вместе с другими танкистами отпустили «на экскурсию» в центр Берлина, посмотреть на Рейхстаг.

— Сфотографироваться не сфотографировались, но свои фамилии на стене выцарапывали. Там и писать уже было негде. Кто-то вставал на плечи товарищу, чтобы повыше забраться.

А потом полк перебазировался в район Саксонии, во время наступления на Берлин занятый британскими войсками. Там Тахави Горифьянович служил долго. В 1945-м его произвели в офицеры и назначили командиром взвода 68-го танково-самоходного полка. Позже перевели в Восточную Пруссию — в Прибалтийский военный округ, до самой демобилизации нес службу в г. Инстербурге (Черняховск). Там же встретил свою дорогую и единственную Раису Павловну. Вместе они уже 62 года.

В местах боевой юности фронтовику довелось побывать еще раз. По воле случая младший сын — кадровый офицер Валерий Салихьянов попал в тот же полк. И в 1990-м на годовщину подразделения командование пригласило чету Салихьяновых. Десять незабываемых дней провели они в военном городке, ничуть не изменившемся за прошедшие годы.

А на праздник подполковник запаса Тахави Горифьянович Салихьянов наденет свои награды — орден Красной Звезды и Отечественной войны III степени, медали «За победу над Германией» и «За взятие Берлина». В этом году к ним добавятся еще две юбилейные, учрежденные президентами России и Белоруссии. И обязательно сыграет на аккордеоне «День Победы» — любимую песню любимой жены.

Фото из семейного архива Салихьяновых ■

ОДНА СУДЬБА НА ДВОИХ

27 января 2015 года страна отметила 71 год со дня снятия блокады Ленинграда. А через два дня, 29 января, исполнился 91 год Татьяне Яковлевне Юриной, бабушке инженера связи службы ЦПТС Шадринского ЛПУ Евгения Викторовича и маме пенсионера управления Виктора Алексеевича Юриных. Судьбы великого города и юной девушки когда-то на миг пересеклись, чтобы потом разойтись навсегда. Уроженка Далматовского района Курганской области сейчас живет в Тюмени. А свое 20-летие Танюша встретила там, в разгромленном, но выстоявшем городе. Встречала — громко, конечно, сказано. В Ленинград, только что освобожденный от немецкой осады, вместе с другими девушками ее отправили восстанавливать город.

Она работала с самого начала войны. В колхозе, в родном селе Уксянское. Мужики ушли на фронт (брат и отец Татьяны Яковлевны погибли в первые же дни). Заменяли их деревенские женщины. А в декабре 1943-го 19-летняя Татьяна выехала в военкомат и отправили в автошколу при ДОСААФ города Шадринска — учиться на водителя. Школа по сей день стоит на том же месте, словно и не было этих семидесяти лет. Выполняет ту же задачу — здесь готовят водителей. В том числе и для армии.

В автошколе девушки изучали только матчасть, как сейчас бы сказали — теорию. Татьяна Яковлевна хорошо помнит свой выпускной экзамен:

Татьяна Юрина (слева) с подругой Тосей (Анастасия Борисова)

— Вопросов задавали много. И вдруг спрашивают: сколько литров масла входит в коробку передач ГАЗ-АА? Была такая машина грузоподъемностью 1,5 т, необычайно распространенная в те годы. Именно легкие полуторки курсировали по Дороге жизни, связавшей по льду Ладожского озера блокадников с большой землей. Так вот, в КПП ГАЗ-АА входит 4,3 л масла. А я от волнения забыла слово «десять». В говорю: в коробку входит 4 литра и три... чечушки. Все долго смеялись, но экзамен я сдала. А в конце января 1944-го нас отправили в Ленинград.

Точнее — сначала в Тосно, городок в 25 км от Ленинграда. Здесь девушкам пришлось заниматься тяжелой, совсем не женской работой. Они разбирали разрушенные деревянные бараки и возили дрова в Ленинград. А параллельно проходили практиче-

скую часть обучения. Одна из «курсанток» садилась вместе инструктором в кабину за руль, еще пять-шесть — в кузов, прямо на дрова. Так и практиковались, по дороге сменяя друг друга.

Когда «стажировка» закончилась и девушки получили водительские удостоверения, их откомандировали в Москву. Забрать с завода им. Сталина ЗИС-5. Это был второй по массовости грузовик военной поры, который называли еще «Захаром» или «Захаром Ивановичем». Новые машины с конвейера отправлялись напрямик на фронт, и девушки получили трехтонки после капремонта. Назад в Ленинград они выдвинулись колонной из двадцати машин. Замыкал ее механик, ехавший на отдельной трехтонке, под завязку груженной запчастями. Надо отдать должное, Татьяну Юрину ее «Захар Иванович» не подвел, доехала без поломок.

Поселили девчат в Ленинграде в общежитии на Предтеченской (в 1952 г переименована в улицу Черняховского), недалеко от Московского вокзала. И уже каждая на своем автомобиле, развозили они грузы по всем районам. Продукты, дрова, строительные материалы — все, что необходимо было возрождавшемуся городу. Летом 1944-го маршрут Татьяны Яковлевны протянулся до освобожденного в конце июня Выборга. Портовый город был сильно разрушен и требовал быстрого восстановления.

Ленинградская «командировка» продолжалась до самой победы. Как жилось Татьяне Яковлевне? Как всем в те годы: голодно

и холодно, денег едва хватало на еду. Хлеб на рынке продавали по баснословной цене — 300 руб. буханка, простым девчатам-шоферам он был не по карману. Но люди того, военного поколения жаловаться не привыкли.

В мае 1945-го, вернувшись в родную деревню, Татьяна Яковлевна пошла работать в лесничество. Рук не хватало, и опять пришлось ей вместе с другими женщинами выполнять тяжелую мужскую работу. «Литовкой» косили траву, заготавливая на зиму сено для лошадей и коров. Делали посадки. Если вам доведется попасть в Курганскую область, проезжая по дороге между Уксянским и Песчано-Коледино, остановитесь на минутку. Выйдите из машины, вдохните полной грудью напоенный запахом хвои и душистой смолы воздух соснового леса. И пожелайте здоровья и долгих лет жизни Татьяне Яковлевне Юриной — этот бор посажен ее руками.

Фото из семейного архива Юриных ■

БЕСПОКОЙНОЕ СЕРДЦЕ

Еще один свидетель и участник той страшной войны — Екатерина Ивановна Юрина, бабушка инженера службы связи Далматовского ЛПУ Евгения Юрина — отметила свой 93-й год рождения. С Татьяной Яковлевной они не родственницы. И даже не знакомы, хотя деревня Озерки Любимовского сельсовета, где родилась Екатерина Ивановна, располагается по соседству с Уксянкой. А на развилке дорог к двум населенным пунктам сейчас установлен танк Т-34 — такой же в годы войны был построен на собранные местными жителями средства.

Екатерина Юрина (справа) с боевой подругой

Уральцы отправляли на фронт не только танки. Вот как вспоминает об этом и о первых днях войны Екатерина Ивановна Юрина:

— 22 июня возле леса близ Любимова проходил большой праздник. Вдруг на горку выскочила взмыленная лошадь и молодой паренек громко закричал: «Война! Война началась!». Веселье вмиг закончилось. Все побежали в деревню. Женщины плакали — они знали, что такое война. Уже на следующее утро на дороге выстроились трактора «Сталинград» и колонной отправившись на фронт. Мы, девочки, запрыгивали на гусеницы, прощались с парнями и отцами. А 1 августа и к нам домой пришел бригадир, принес повестку отцу. На следующий день мы с мамой проводили его.

Мужчин забирали чуть не каждый день, работать на тракторах стало некому. Начали обучать женщин. Так из колхозной конторы на курсы попала и Катя. Отучившись, она тоже работала на тракторе. А в 1943-м, когда уже вовсю шел покос, прямо на поле приехал посылный и вручил девушке повестку.

— Пойдешь на войну? — спросили ее в военкомате.

— Да! — так в 21 год Екатерина Ивановна оказалась на фронте.

Она попала в 40-й зенитно-прожекторный полк 1-го Украинского фронта. Девушку сначала определили первым номером прожекторного расчета, после обучения она пересела в кабину радиопрожектора. Что делали прожектористы?

— Принимала данные, потом внимательно наблюдала за вражеским самолетом. Когда он подлетал на такое расстояние, чтобы зенитки могли его достать, давала команду «Луч!». Самолет освещался, и его сбивали.

Служить ей довелось сначала в Тамани и Керчи. Потом Екатерина Ивановна попала на Западную Украину, во Львов. Здесь она была начальником радиопеленгатора, которыми к тому времени оснастили полк.

Так же как и ее землячка, Екатерина Ивановна вернулась с фронта практически сразу после победы. Кажется, она до сих пор помнит каждый день того первого послевоенного лета:

— 27 июля 1945-го нас повезли домой. Приехали мы 12 августа.

Сначала работала диспетчером в автороте. А когда вышла замуж, до самой пенсии трудилась в колхозе. В 80-е трижды ездила на встречи с однополчанами: в 1982-м — в Куйбышев, в 1984-м — в Керчь, в 1986-м — во Львов.

— После этого все мы переписывались, к праздникам я получала около 40 поздравлений, сама отправляла столько же, — рассказывает Екатерина Ивановна. — Мы и сейчас созваниваемся, но с каждым годом моих однополчан остается все меньше.

Энергичная натура Екатерины Ивановны не знает покоя. В 1990 г., когда возглавляла Совет ветеранов Любимовского сельсовета, фронтовикам выделили путевки по городам-героям. В этой поездке было шесть участников войны из Уксянки и трое — из Любимова. Позднее она узнала, что в Челябинске установлен памятник женщинам, принимавшим участие в Великой Отечественной. Юрина съездила, нашла его и загорелась идеей открыть такой же на малой родине — в Озерках. Это оказалось непросто, много сил пришлось приложить, но Екатерина Юрьевна отступить не привыкла. Ни в 1940-х, ни в 2000-х.

Фото из семейного архива Юриных

В ПАМЯТЬ О ПОБЕДИТЕЛЯХ

Словно только из цехов завода выехал Т-34, отреставрированный сотрудниками Далматовского ЛПУ

Этот Т-34 в память об уральцах, отправивших на фронт такую же боевую машину, был установлен спустя 33 года после Великой Победы. На его открытие в 1978 г. собрался весь экипаж, включая уроженца села Уксянское Филиппа Семеновича Засыпкина. На своей боевой машине танкисты дошли до стен Рейхстага. Неудивительно, что для жителей окрестных сел он является зримым символом Победы, а сотрудники Далматовского ЛПУ считают святой обязанностью сохранять эту память. К 70-летию юбилею в реставрации памятника приняли участие все структурные подразделения филиала. Перед постаментом была выложена площадка из плит для проведения церемоний. Сотрудники участка по текущему ремонту зданий и сооружений осуществили все бетонные работы, специалисты АТЦ покрасили машину. И вновь на ее башне хорошо видна памятная надпись «Тракторист Уксянской МТС Курганской области». Ее видела Европа, ее будут видеть потомки победителей!

ПРОВЕРКА БОЕМ

Бывший начальник службы ЭХЗ Далматовского ЛПУ Александр Михайлович Соболев уже сам вышел на заслуженный отдых. А его отец, Михаил Иванович, долгие годы работавший бригадиром тракторной бригады, механиком, а потом и заместителем директора совхоза по хозяйственной части, на пенсии давно: в ноябре ему исполнился 91 год. Но и сейчас он отчетливо помнит 23 февраля 1942 года, когда его вызвали в военкомат и вручили повестку.

Уже через месяц 18-летний парень оказался в Еланских лагерях в Свердловской области. Туда его направили на ускоренные курсы подготовки младших командиров. Пройдет меньше полугода, и молоденького младшего сержанта отправят на фронт. Сколько их было за эти годы, фронтов?

Он воевал на Центральном, Калининском и Воронежском, 1-м и 2-м Прибалтийском, 3-м Белорусском... Сколько сражений ждало впереди? Самые крупные — на Курско-Орловской дуге и под Кенигсбергом. В боевых условиях от орудийного номера артиллерийской установки Михаил Соболев очень быстро «дорос» до командира легендарной «Катюши».

Многое мог бы рассказать фронтовик. Но война — не игрушки, вспоминать тяжело:

— В январе 1943-го мы брали Воронеж. Нашим частям нужно было переправиться через Дон на другой берег, где находился противник. Моя батарея, входившая

в состав 548-го гвардейского минометного дивизиона 21-й гвардейской минометной бригады, обеспечивала артподготовку наступления. Успешно справившись с поставленной задачей, двинулись дальше, на Курск. Но чтобы взять город, нужно было вначале захватить станицу Касторная. Два дня вели мы обстрел передовой неприятеля, а когда вошли в станицу, увидели сплошные руины... Вот такая она, война.

За самоотверженность и мужество Михаил Иванович был награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и, конечно, огромным количеством юбилейных медалей. Последнюю, к 70-летию Победы, ветерану вручили нынешней весной.

Фото из семейного архива Соболевых

ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА: УКРАИНА, МОЛДАВИЯ, РУМЫНИЯ

13 августа — 22 сентября 1943 г. Донбасская операция войск Юго-Западного и Южного фронтов, в ходе которой освобожден Донецк (до 1961 г. — Сталино).

23 августа 1943 г. Войсками Степного фронта при активном содействии войск Воронежского и Юго-Западного фронтов освобождена бывшая столица Украины город Харьков.

25 октября 1943 г. Войска 3-го Украинского фронта при содействии войск 2-го Украинского фронта освободили Днепрпетровск и Днепродзержинск.

12 октября 1943 г. началась Киевская наступательная операция, а 6 ноября войска 1-го Украинского фронта освободили столицу Украины. Город был захвачен гитлеровцами 19 сентября 1941 года. Во время оккупации было уничтожено более 200 тыс. киевлян, около 100 тыс. отправлено в Германию на принудительные работы. Жители города оказывали фашистам активное сопротивление. Подпольщики взорвали 500 автомобилей, пустили под откос 19 поездов, сожгли 18 складов. В честь подвига советских граждан в 1961 г. учреждена медаль «За оборону Киева».

16 апреля 1944 г. освобождена Ялта, а 9 мая силами 4-го Украинского фронта совместно с моряками Черноморского флота — Севастополь. Бои за освобождение города начались 15 апреля 1944 г. Особенно ожесточенные сражения велись на участке, прилегающем к Сапун-горе.

10 апреля 1944 г. Войска 3-го Украинского фронта освободили Одессу. Город был оккупирован фашистами 16 октября 1941 г. В период оккупации жители оказывали упорное сопротивление: было уничтожено 5000 солдат и офицеров противника, пущено под откос 27 эшелонов с техникой, взорвано 248 машин.

13 апреля 1944 г.

Войска 4-го Украинского фронта освободили Симферополь.

13 июля 1944 г. началась Львовско-Сандомирская наступательная операция, в ходе которой 27 июля освобождены Львов, Станислав, Перемышль.

20–29 августа 1944 г.

Яско-Кишиневская наступательная операция. 23 августа части 2-го и 3-го Украинских фронтов завершили окружение группировки немецко-фашистских войск под Кишиневом, а 24 августа освободили сам город.

ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ

25 февраля представители Медногорского ЛПУ поздравили с 85-летием бывшую работницу филиала Евдокию Федоровну Васильеву. И вместе с ней почтили память ее супруга Валентина Ивановича — единственного сотрудника филиала, участвовавшего в Великой Отечественной войне; несмотря на два ранения и контузию, всю жизнь продолжавшего работать; а еще — веселого гармониста и человека с потрясающим чувством юмора.

В их жизни было удивительно много общего. Оба — из многолетних семей: Валентин Иванович был 11-м ребенком, предпоследним, Евдокия Федоровна — тоже 11-м, последним. Оба испытали на себе весь ужас советской политики раскулачивания, проводившейся в стране в 1928–1932 гг.: жившую в Оренбуржье семью Евдокии Федоровны она лишь слегка зацепила. Семье Валентина Ивановича выпали испытания, которых и врагу не пожелаешь.

Еще до революции его отцу, офицеру царской армии, верой и правдой служившему на благо Отечества, указом Николая II был дарован земельный участок и дом в поволжской деревне Лазоревке. Работящая семья Васильевых имела большое хозяйство: огород, несколько лошадей, коровы, телята. Все это в итоге и стало «подходящим» поводом. Несмотря на 12 детей, семья была «раскулачена» и отправлена в самую глухомань Коми АССР. Васильевым даже не дали собрать вещи.

Друг за другом умерли от голода и нечеловеческих условий жизни в бараке отец, мать и одна из сестер. Как вспоминал потом Валентин Иванович, их даже не хоронили (нечем было), просто присыпали снегом... Младших детей, Вальке было тогда пять лет, развезли по детдомам. Лишь в 1939 г. старшему брату Алексею, уже имевшему собственную семью, отдали его на попечение.

Жизнь, казалось, начала налаживаться. Но все планы разрушила война. Учащемуся фабрично-заводского училища не было и восемнадцати, когда в октябре 1943-го его призвали в Красную армию. 250 км шли новобранцы по лесам к Сыктывкару, потом товарняком их отправили в Мурманск, оттуда морем — до Архангельска. Здесь батальон семь месяцев гоняли по болотам и учили стрелять. Валентин стал минометчиком, и в июне 1944-го его вместе с другими 18-летними, по сути дела — еще мальчишками, направили на формирование частей в Карелию.

Настоящая война для Валентина Васильева началась под Выборгом, а первое тяжелое ранение в ногу он получил через пять месяцев, под эстонским Тарту. Длительное лече-

ние, санпоезда, госпиталь — и опять на фронт, в 46-ю стрелковую Лужскую ордена Суворова дивизию. И опять — марш-броски, окопы, бои и ранения. Сначала серьезная контузия в январе 1945 года в боях за польский город Цеханув, в 90 км севернее Варшавы. Ее последствия — частичная глухота — остались на всю жизнь. Но удивительно другое. 23 февраля 1945 года, как раз в 19-й день рождения Валентина Ивановича, был издан приказ:

«Красноармеец Васильев в боях южнее гор. Цеханув уничтожил из своего пулемета 13 фашистов, подавил огонь двух пулеметных точек и уничтожил двух снайперов противника. Красноармеец Васильев достоин награды — ордена Отечественной войны II степени. Посмертно».

В кровавой круговерти той страшной войны солдата потеряют. Братьям отправят похоронку — она будет потом храниться в семье Васильевых. Награда найдет оставшегося в живых пулеметчика 340-го стрелкового полка более чем через полвека: 30 июня 2001 года торжественное вручение ордена состоится в администрации города Медногорска.

А тогда, в 1945-м, «похороненный» боец вернется в строй и продолжит сражаться за освобождение Польши: последнее тяжелейшее ранение он получит на Одере. С двумя простреленными ногами попадет в госпиталь. И в апреле начальник госпиталя, замполит и один из раненных офицеров подпишут наградной лист, в котором будут просить представить гвардии рядового к ордену Славы III степени:

«Товарищ Васильев Валентин Иванович три раза тяжело ранен, и каждое ранение

связано с его личными подвигами. Находясь на наблюдательном пункте, он заметил, что немцы концентрируются на одной из опушек леса, тогда он немедленно сообщил это старшему на огневой позиции, а сам отправился к своему миномету, и точной наводкой и знанием расположения цель была накрыта, а замысел врага сорван. А в одном из боев своим минометом подавил противотанковую пушку и два станковых пулемета».

Победу Валентин Иванович встретил в госпитале под Киевом. В 19 лет — инвалидность и грудь в наградах: медаль «За победу над Германией», орден Славы III степени, орден Отечественной войны III степени. Ампутировать сильно пострадавшую ногу он не дал, шансов ходить не было. И опять чудо — встретился на его пути настоящий профессионал. Хирург доктор Новиков взялся выправить неправильно сросшиеся кости, сломал, сложил заново, выхлопотал санаторно-курортное лечение в Минводах — и фронтовик пошел! Даже без палочки.

Несмотря на недомогания, он всю жизнь работал. Сначала — на ткацкой фабрике в Ленинабаде, где и была сделана в 1950 году эта семейная фотография. Затем вместе со своей дорогой Евдокией Федоровной переехал в Оренбуржье. Жили они долго и счастливо — 61 год вместе! Родили четверых детей. Нередко на праздники Валентин Иванович доставал свою старенькую гармонь и под частушки Евдокии Федоровны вся семья пускалась в пляс. Он ценил жизнь и умел ей радоваться...

Фото из семейного архива Васильевых

«Помним и гордимся»: конкурс авторских стихотворений среди работников и членов их семей ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург».

Нерожденные

В родных Кузьминках сел в вагон — Гармонь, паек и бабий вой. Вагонов дюжина, перрон: «Вернись, не плачь, чай не впервой».

Вернись — детей родим сперва, Отстроим дом, коль руки есть...». Но из двенадцати тогда Вагонов возвратилось шесть.

Она вязала у печи Носки ребенку, чтоб поспеть. Весною принесли грачи Письмо коротенькое: «Смерть».

Спала ночами у станка, Жаль, не поспеть домой сходить. Снаряды в ящиках могла, Но не смогла дите сносить...

Таких Кузьминок череда... Кто их считал? Кого спросить? Тех, неродившихся тогда От тех, кто не успел родить.

Виталий Буйвал, УМТСиК

Не пришедшим из первого боя

Смолкли выстрелы, и багровый закат Осветил тишину поредевшего строя, Здесь скупую слезой провожает комбат Пацанов, не пришедших из первого боя.

Он представил опять руки их матерей, Обнимавших сынов перед долгой разлукой. Что он может сказать в оправданье теперь? Все — ничто перед этой несправедной мукой.

Да, мужчина — солдат, да — отвaga и честь... Но слова все равно не приносят покоя. Не вернет их уже ни победа, ни месть, Пацанов, не пришедших из первого боя.

На могилах их пусть не завянут цветы, Их друзья помянут, как здесь водится, стоя. Им теперь все равно, звезды или кресты, Пацанам, не пришедшим из первого боя.

Вновь бои прогремят, кто-то выйдет живой И вернется домой, не издевавши горя. Он посмотрит в глаза, будто с детства немой, Пацанам, ожидающим первого боя.

Евгений Николаевич Борноволоков, отец Т. Шевченко, управление «Уралавтогаз»

ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА: БЕЛОРУССИЯ, ПОЛЬША

6 мая 1943 г. на территории СССР сформирована 1-я польская пехотная дивизия им. Т. Костюшко. 12 октября в составе 33-й армии Западного фронта она вступила в бой под белорусской деревней Ленино. Эта дата считается днем рождения народного Войска Польского.

26 сентября 1943 г. Подразделения Брянского фронта заняли город Хотимск — первый белорусский районный центр. С этого началось освобождение Белоруссии.

10 ноября 1943 г. началась Гомельско-Речицкая операция, а 26-го был освобожден Гомель.

3 июля 1944 г. Войска 3-го и 1-го Белорусских фронтов освободили столицу Белоруссии. На подъезде к Минску сейчас расположен «Курган Славы» — один из самых величественных памятников героям войны. Огромный курган был насыпан в центре Минского котла, где в 1944 г. в ходе операции «Багратион» было взято в окружение более 100 тыс. немецких солдат и офицеров.

26 июня 1944 г. войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов освободили Витебск, а 29 июня части 1-го Белорусского фронта вошли в Бобруйск.

14 января 1944 г. Войска Белорусского фронта освободили Мозырь и Калинковичи.

17 июля 1944 г. на территорию Польши вступили войска 1-го Украинского фронта, а через три дня — 1-го Белорусского и 1-й Польской армии. Началось наступление. Уже 24 июля был освобожден Люблин, 27 июля — Белосток.

28 июля 1944 г. освобожден Брест. За три года оккупации фашисты уничтожили 40 тыс. мирных жителей и полностью разрушили экономику города.

На пятый день Висло-Одерской операции, **17 января 1945 г.**, войска 47-й и 61-й армий совместно с 1-й армией

Войска Польского освободили Варшаву. А ровно через месяц, 17 февраля, Совет народных комиссаров принял решение об оказании помощи в восстановлении польской столицы.

19 января 1945 г. части 1-го Украинского фронта освободили Краков, а 23 февраля войска 1-го Белорусского фронта взяли Познань.

ТАНКОВЫЙ КОРПУС

На привокзальной площади Екатеринбурга установлен памятник. Старый рабочий отправляет на войну молодого танкиста. Внизу плита с надписью: «Здесь хранится земля, обогретенная кровью уральских танкистов-добровольцев в ожесточенных боях под Орлом, Львовом, Прагой и Берлином в 1943–1945 гг.». Это памятник воинам 30-го Уральского добровольческого танкового корпуса. Его история — отдельная страница в летописи Великой Отечественной и особая гордость уральцев.

Идея создать крупное танковое соединение добровольцев возникла под впечатлением от завершившегося разгрома фашистов под Сталинградом. 16 января 1943 г. в газете «Уральский рабочий» была опубликована заметка «Танковый корпус сверх плана». В ней рассказывалось об инициативе коллективов танкостроительных заводов изготовить в первом квартале 1943 г. сверх плана столько танков и самоходных орудий, сколько необходимо для оснащения танкового корпуса. Одновременно обучить из своих же рабочих водителей боевых машин.

Уже в феврале в трех областях — Свердловской, Челябинской и Молотовской (ныне — Пермский край), совместно с Уральским военным округом, приступили к формированию и оснащению полков и бригад корпуса. В марте в него вступил и рабочий Невьянского механического завода Михаил Васильевич Тренихин — дед специалиста юридического управления Администрации Общества Аркадия Тренихина. Участнику финской войны было тогда 27 лет. Несмотря на полученное в 1940-м году ранение, вместе с другими уральцами он снова ушел на фронт. Боевое крещение 356-й самоходный артиллерийский полк, в составе которого служил, получил летом 1943-го, в сражении на Курской дуге.

— Помню, в детстве дед рассказывал, что там, севернее Орла, самоходная артиллерийская установка, на которой он воевал, была подбита и загорелась. От смерти его спас боевой товарищ, который вытащил раненого друга. И потом, до конца жизни, на стене в доме деда Миши висел портрет спасшего его товарища.

После госпиталя Михаил Васильевич вернулся в полк, участвовал в Висло-Одерской операции. При форсировании Одера и в боях у города Штейнау и села Крейшау наводчик самоходного артиллерийского орудия СУ-85 отличился особо. Благодаря меткому огню орудийного расчета было уничтожено три самоходки противника,

бронетранспортер, полевая пушка и более тридцати фашистов. Расчету удалось подавить около десяти пулеметных точек и взять в плен девять гитлеровцев.

Как следует из приказа командующего Уральским корпусом, за мужество и решительность, проявленные тов. Тренихиным в боях за социалистическую Родину, за меткость, с которой «мастер артиллерийского огня разит врага», он представлен к ордену Красной Звезды. В его личном наградном списке будут еще орден Красного Знамени и орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

— Войну с немцами добровольческий танковый корпус закончил в столице Чехословакии городе Праге. А после разгрома фашистской Германии дед в составе самоходно-артиллерийского полка принимал участие в войне с Японией в августе-сентябре 1945 года. Дослужился до звания гвардии старшины, был командиром отделения самоходных артустановок, — рассказывает внук. — Вернувшись домой, опять пошел работать на родной завод. С моей бабушкой, Верой Савишной, они познакомились до войны. Она проводила его на фронт и ждала все эти годы. А после войны они поженились, у них родилось трое детей, одним из которых и был мой отец.

Фото из семейного архива Тренихиных

НА ПЕРЕДОВОЙ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

Председатель Совета ветеранов Красногорского ЛПУ Ирина Алексеевна Дедышева достала из семейного архива сразу несколько старинных фотографий отца. Она — пятый ребенок в большой семье Токаревых, родилась уже после войны, в 1947-м. Вот почему в подписях на фотографиях, которые присылал с фронта отец, присылал «для воспоминаний семье», он обращался к жене Дуне и четверым старшим детям — сыновьям Вове, Шуре, Валерию и дочке Римме.

Алексей Дмитриевич Токарев привык быть на передовой: в 1926 г. одним из первых вступил в комсомол, затем — в партию. В 1929-м окончил курсы трактористов, а в 1935-м стал механиком. По тем временам — грамотнейший специалист, которого бросали, как бы сейчас сказали, на самые сложные участки. Он исколесил всю Челябинскую область — был парторгом, председателем колхоза, совхоза... Не удивительно, что на фронт 35-летний председатель Еманжелинского зерносовхоза ушел добровольцем через пять дней после объявления войны — 27 июня 1941 года. А вернулся осенью 1945-го, вернулся живым и здоровым — к радости большой семьи. Судьба берегла его: за все годы было лишь нетяжелое ранение в руку.

Сначала доброволец попал в артиллерийскую часть и к 1942-му стал командиром орудия. А потом грамотного механика определили шофером в политуправление 1-го Белорусского фронта. Он возил кинобригаду, снимавшую бои, в которых принимали участие войска фронта. Когда Советская Армия перешла в наступление, военной кинохронике начали придавать огромное значение на государственном уровне. Ее считали мощным идеологическим оружием в поддержании боевого настроения. А позже она стала историческим свидетельством великой силы духа советских солдат и наглядным доказательством безумной разрушительности войны.

Известно, что за годы Великой Отечественной войны советскими операторами было снято три с половиной миллиона метров пленки.

Алексей Токарев вместе с кинобригадой принимал участие в Сталинградской битве, он возил операторов, которые запечатлели взятого в плен генерал-фельдмаршала Паулюса. Именно эта кинохроника легла

в основу документального фильма «Сталинградская битва». Почти сразу после ее завершения фронтовой водитель написал стихи, которые сохранились в его личном дневнике. Мы процитируем эти незамысловатые, но очень искренние строчки: *Советское войско стойко стояло У стен города-героя Сталинграда, Оно ковало колечко у Волги Немецко-фашистскому гаду. Колечко, колечко, колечко Становится уже и уже, Немецко-фашистским солдатам Становится хуже и хуже. 12.02.1943 г., с. Заварухино*

Снимала операторская бригада бои на Курской дуге и освобождение европейских городов, прорыв обороны неприятеля и форсирование рек — все операции, в которых принимали участие армии, входившие в состав 1-го Белорусского фронта. Фотообъективы военных корреспондентов «ловили» и самого Алексея Дмитриевича. Один из снимков датирован апрелем 1943 года. Бригада, работавшая в Курской области, подобрала голодного мальчишку, который в течение нескольких месяцев ездил вместе с корреспондентами и помогал солдатам, чем мог. «Сыном полка» навсегда остался он в солдатской памяти.

А один из последних кадров, который отправил с фронта красноармеец Токарев, запечатлел счастливые лица бойцов военной части 73491, собравшихся на крыльце берлинского Монетного двора. До возвращения домой оставались считанные месяцы. Впереди ждала мирная жизнь, работа механиком в гараже поселка Красногорский, семья...

Не мог солдат приехать домой без подарков: привез детским велосипед и фотоаппарат, любимой жене кухонную утварь — вилки, ложки, поднос. До сих пор вместе с дневниками и фотографиями отца хранит Ирина Алексеевна Дедышева привезенные столовые приборы. Тоже память.

Фото из архива И. А. Дедышевой

ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА: ЛИТВА, ЛАТВИЯ, ЭСТОНИЯ

10 октября 1943 г. на базе расформированного Брянского фронта создан Прибалтийский. А еще через 10 дней он разделен на 1-й и 2-й Прибалтийские, войска которых совместно с частями 3-го Белорусского и Ленинградского фронтов осуществляли освобождение Прибалтики.

13 июля 1944 г. войска 3-го Белорусского фронта освободили столицу Литвы Вильнюс. Красное знамя на башне Гедимина подняли солдаты 144-й стрелковой дивизии из взвода лейтенанта Андрианова. В освобождении города также принимали участие 11 отрядов литовских партизан, объединенных в Вильнюсскую и Тракайскую бригады.

27 июля 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта освободили Шяуляй, а 1 августа части 3-го Белорусского — Каунас.

14 сентября 1944 г.

в наступление перешли войска всех трех Прибалтийских фронтов, а фашисты приступили к срочной эвакуации войск. В частности, из Эстонии с 16 по 23 сентября только морем было вывезено около 34 тыс. солдат и беженцев и 50 тыс. т техники и военных материалов.

17 сентября 1944 г. началась Таллинская наступательная операция. В результате стремительного продвижения части Ленинградского фронта при содействии Балтийского флота 22 сентября освободили столицу Эстонии. В ходе этой операции советские войска нанесли тяжелое поражение гитлеровской оперативной группе «Нарва», освободив всю материковую часть Эстонии и создав условия для освобождения островной части. Противник был вынужден вывести свои силы из Финского залива.

13 октября 1944 г.

Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов освободили столицу Латвии Ригу, а 22 октября завершилась Рижская операция, в ходе которой советские войска нанесли поражение главным силам немецкой группы армий «Север», почти полностью освободив территорию Латвии.

28 января 1945 г.

Войска 1-го Прибалтийского фронта заняли Клайпеду, таким образом полностью завершив освобождение Литвы от немецко-фашистских захватчиков.

ВСЮ ЖИЗНЬ — ЗА РОДИНУ!

На этой фотокарточке Владимир Иванович Селезнев — герой Великой Отечественной, разведчик, полный кавалер ордена Славы. Снимок был сделан в 1945 году в госпитале во Львове, куда гвардии старшина попал после тяжелого ранения, полученного в боях уже на территории Германии. Чуть-чуть не дошел он тогда до Берлина. И немного не дожид до празднования 70-летия Великой Победы: в 2013-м заслуженного ветерана не стало. Но остались живы воспоминания о той войне, которыми он делился с родными и близкими, в частности, со своим внуком, начальником Службы ССО и СМИ ООО «ГТЕ» Денисом Селезневым:

— Дед рассказывал, как его ранило. Это было весной 45-го. Возвращался он с товарищем с очередного задания, тащили фашистского «языка», но попали в засаду. Фриц пальнул из фаустпатрона. Двоих, включая пленного, — наповал, а дед чудом жив остался. Хотя здорово ему досталось.

Два осколка — под сердцем — так и остались, врачи побоялись их вытаскивать.

— Так с ними и жил, — рассказывает Денис Викторович. — Отлично помню, как я еще совсем маленьким пошел как-то с дедом в баньку. Тогда и увидел впервые на его спине те «боевые награды» — шрамы, оставшиеся после ранения.

К слову, о наградах. Кроме трех орденов Славы — III, II и I степеней — были на счету Владимира Ивановича также медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды. Немало, если еще учесть, что это самые насто-

Еще одна история, связанная с этой фотографией. В оригинале карточка была черно-белая. Но несколько лет назад Денис Викторович, собираясь на 9 Мая в гости к деду, решил преподнести ему в подарок ко Дню Победы цветной снимок «родом из весны 45-го» — благо техника сегодня позволяет даже фильмы разукрашивать. Сейчас, когда Владимира Ивановича уже нет с нами, фото с braveм разведчиком Селезневым стоит на самом видном месте дома у его внука как живая память о герое. О героях...

ящие боевые награды. Вот, к примеру, как был описан один из подвигов разведчика в наградном листе:

«Смелым и самоотверженным воином показал себя в наступательных боях с 11.07.44 г. т. Селезнев. Личным примером мужества и отваги увлекал своих бойцов-товарищей на боевые подвиги. Он одним из первых ворвался в траншею противника и в рукопашной схватке уничтожил двух гитлеровцев... В этом бою отважный воин был ранен».

Это, конечно, трудно представить, но, когда страна праздновала Победу, гвардии старшине Селезневу было всего 20 с небольшим. А на фронт он попал в середине войны. Деревня в Смоленской области, где жила его семья, в 41-м оказалась в зоне немецкой оккупации. Мать

— жена красного командира — ушла в партизанский отряд, а 17-летний Володя попал в пересыльный лагерь, откуда русских угоняли на работы в Германию. Бежать ему помогла родная тетка: нарядила в женское платье и под видом девочки-подростка вывела с охраняемой немцами территории. Благо волосы отросли, и фрицы подмены не заметили. Скитался он по смоленским да брянским лесам до 1943 года, пока советские войска не перешли в наступление и не освободили эти места. Тогда-то он и пополнил ряды Красной армии. Воевал в полковой и дивизионной разведке 65-й гвардейской стрелковой дивизии на Центральном, Северо-Западном, 1-м и 2-м Прибалтийских, 1-м Украинском фронтах. Был четырежды ранен.

По окончании войны Владимир Иванович вернулся на родину, в Смоленскую область, потом уехал в Белоруссию, где пять лет отработал на Кричевском цементном заводе. А в конце 50-х судьба забросила его на Урал. Почти три десятилетия он добросовестно трудился на Сухоложском цементном заводе в Свердловской области: начинал начальником цеха, на пенсию вышел в должности замдиректора предприятия. Воспитывал детей и внуков, успел и с правнуками поводить. Одним словом, прожил он настоящую, честную, полноценную жизнь. Жизнь — за Родину!

Фото из семейного архива Селезневых

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

Совсем еще мальчишкой, которому едва исполнилось восемнадцать, в январе 1943-го был призван Коля Безруков в Красную армию. А вернулся Николай Алексеевич в родные Нижние Кузлы через шесть лет, в 1949-м. Ему было всего 24, а за плечами — тысячи километров фронтовых дорог, опыт ежедневных встреч со смертью и нескончаемые воспоминания... Воспоминания о погибших друзьях-товарищах.

Отучившись восемь месяцев в артиллерийской школе, в сентябре 1943-го в составе 3-й батареи 142-й Армейской пушечной артиллерийской бригады Николай Безруков попал на Западный фронт. Потом был 1-й Белорусский... Сегодня его дочь, пенсионер Алексеевского ЛПУ Валентина Николаевна Батаева, мало что может рассказать об отце, ушедшем из жизни более двадцати лет назад. Хорошо помнит лишь, как брал ее или кого-то из детей (в семье Безруко-

вых было шестеро родных и один приемный сын) с собой в Москву:

— Одно время папа практически каждый год ездил в столицу на встречи с однополчанами. И обязательно возил нас в Центральный музей Вооруженных Сил, где до сих пор хранится боевое знамя бригады и пушка, из которой ему пришлось стрелять.

О его «боевых буднях» сейчас можно узнать из скупых строчек раскритиченных наградных документов, хранящихся на портале «Подвиг народа». Красноармейца Безрукова дважды представляли к ордену Красной Звезды за подготовку прорыва советских войск на востоке Германии. И оба раза давали медаль «За отвагу». В первый раз — во время стремительно-

го наступления Красной армии в январе 1945-го. Наводчик батареи помогал обеспечить бесперебойный 4-часовой огонь по врагу. В результате были уничтожены две и подавлена одна 4-орудийная батарея противника. А месяц спустя, в феврале того победного года, боевой расчет подбил три танка, остановив контратаку противника.

В другой раз, в апреле 1945-го, благодаря точной работе наводчика Безрукова расчету пушки, находившемуся под встречным обстрелом артиллерии противника, удалось подавить 3-орудийную батарею, два отдельных орудия и две реактивные установки фашистов. Красноармейцы обеспечивали беспрепятственное наступление советских частей на данном направлении.

И только после Победы гвардии сержант впервые сфотографировался. Чтобы послать весточку родным из далекого немецкого Альтенбурга.

Фото из семейного архива Безруковых — Батаевых

ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА: БОЛГАРИЯ, ВЕНГРИЯ, ЮГОСЛАВИЯ

13 мая 1944 г. Правительство СССР, Великобритании и США обратились к правительствам Венгрии и Болгарии с предложением прекратить войну на стороне Германии.

8 сентября 1944 г. Советские войска вступили в Болгарию. Части 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом освободили Варну. 9 сентября в стране произошло антифашистское вооруженное восстание, было создано правительство Отечественного фронта.

23 сентября 1944 г. Советские войска вступили на территорию Венгрии.

20 октября 1944 г.

Советские и югославские войска освободили столицу Югославии Белград. На границу города, к мосту через реку Саву, 4-му гвардейскому механизированному корпусу под командованием генерала Жданова удалось выйти еще 12 октября. Чтобы избежать лишних жертв, он запросил подкрепление. После трехдневных авиационных атак и усиленной артподготовки город был взят.

29 октября 1944 г. Начало Будапештской операции войск 2-го Украинского фронта.

4 апреля 1945 г. Советские войска полностью освободили Венгрию от немецко-фашистских оккупантов.

15 сентября 1944 г.

Советские войска, по согласованию с болгарским правительством, вступили в столицу государства Софию. Действия частей 3-го Украинского фронта, кораблей Черноморского флота и Дунайской военной флотилии сыграли решающую роль в полном освобождении Болгарии.

28 сентября 1944 г.

Начало Белградской наступательной операции советских, югославских и болгарских войск. Немецкие части в Югославии насчитывали в этот момент три армейские группировки численностью 400 тыс. человек, на вооружении которых было 2130 орудий и минометов, 125 танков и штурмовых орудий, 352 самолета.

26 декабря 1944 г.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завершили окружение будапештской группировки гитлеровцев и приступили к ее ликвидации. Чтобы не подвергать Будапешт разрушению, 29 декабря советское командование направило окруженному гарнизону ультиматум о капитуляции. Однако парламентарии И. А. Остапенко и М. Штеймец были убиты, что стало вопиющим фактом в истории войн.

13 февраля 1945 г.

— Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов освободили столицу Венгрии. Всего в боях за Будапешт уничтожено и пленено 188 тыс. солдат и офицеров противника.

15 мая 1945 г.

Завершилось освобождение территории Югославии от гитлеровской оккупации.

ЭПИЗОДЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Эти фотографии в редакцию газеты принесла правнучка Милитдина Ялаева, инженер по охране труда УОРРиСОФ Юлия Ялаева. На нашем предприятии также работают его внуки: Альмир Ялаев (УМТСиК) и Зия Панина (УЭЗиС). В большой семье бережно хранят память о Милитдине Ялаевиче. Танкист, прошедший войну от первого до последнего дня, четырежды раненный, много раз горевший в танке и чудом выживший. Награжденный орденами Отечественной войны I и II степени, медалью «За отвагу». Он любил и ценил жизнь: после войны сам валил лес, делал сруб, построил новый дом. Любил народные песни и хорошо играл на гармошке. Фронтвик оставил воспоминания, когда-то опубликованные в республиканской газете «Удмуртский мир». Специально к юбилею Победы они переведены на русский язык. Мы сохранили подробности и детали. Только так можно представить, какая она, война.

ЭПИЗОД I

Он ушел на фронт в июле 1941-го:

«Янаульский военкомат посадил нас на поезд и отправил в город Димитров, недалеко от Москвы. Там мы жили три дня, потом отправились дальше, в Калининскую область (с 1990 г. переименована в Тверскую). Около 20 дней просидели без дела, после чего вступили в бой. Утром пошли вперед. Рядом с моим другом взорвалась мина, его ранило. Так я остался единственным пулеметчиком. Вынуждены были остановиться, стали рыть окопы.

Когда рассвело, стало заметно, что людей поубавилось. Сразу прибыли «новенькие», и мы опять пошли в наступление. На этот раз мина взорвалась рядом со мной. Осколок угодили ниже ключицы и вышел через плечо. Из-под огня меня вытащил Шарипзан, сын земляка из соседней деревни. Мы с ним ушли в лес, а утром добрались до полевой кухни. Только собрались двинуться дальше, нас заметил немец, начал стрелять. Шарипзан вернулся к своим, а я побрел дальше. Старался держаться реки, шел по воде. Заметив меня, с противоположного берега начинали стрелять немцы. Не попали. Наконец вышел к санитарной машине. Раны забинтовали, а утром отправили самолетом в Вязьму».

В госпитале Милитдин провел около 3-х месяцев, затем снова на фронт.

ЭПИЗОД II

Он уже был «обстрелянным» бойцом. Его назначили командиром отделения:

«Дали 12 солдат. После 3-х дней боев меня опять ранило — в обе ноги. На улице холодно, я никак не могу выбраться с поля боя, начинаю замерзать. Но повезло: в первом же взводе оказались медики, сделали перевязку. На раненых ногах пришлось идти еще километр».

На этот раз он провел в госпитале полтора месяца. И снова — фронт. Его направили на Украину, в танковый десант:

«Дали танк Т-34. Не прошло и недели, как мы нарвались на мину, машина полностью сгорела. Командир роты снова доверил мне 12 человек. Мы стояли с ним в окопе, когда старшина принес еду для отделения. Я толь-

ко успел выйти из окопа, как в левое бедро вонзилась пуля. Упал, еда разлетелась в разные стороны. Как-то дополз до разбитого танка, где меня перевязал санитар. Надо было быстрее уходить. Но как? Вокруг свистят пули, немцы стреляют без передышки. И тогда я решил: будь что будет, если суждено умереть — умру. Шел не останавливаясь. Не задело».

Ранение было тяжелое, в госпитале в Оренбурге Милитдин Ялаев провел 5 месяцев. Но на этом его военная история не закончилась — подлечившемуся красноармейцу дали направление в Горьковское танковое училище.

ЭПИЗОД III

9 месяцев учебы, и свежеспеченный лейтенант опять едет на фронт — в Польшу:

«Там мы бились долго. Уже не помню, в каком городе это произошло. Под обстрелом нас просто трясло, но мы продолжали двигаться. Я был командиром орудия. Вдруг прямой наводкой в танк попал снаряд, пробило башню, командира экипажа смертельно ранило. Мы остановились, вытащили и положили его на землю. Попрощавшись с боевым товарищем, немного отмыли машину — все было залито кровью — и снова в наступление. Кругом разбитые танки. Уже стемнело, когда нагнали еще один «живой». У него был поврежден топливный бак. Забрав экипаж, вместе заночевали в доме у старого поляка.

На рассвете нас нашел наш генерал со своим адъютантом и водителем: «Ух, товарищи бойцы, вы разве живы?» — «Мы живы, товарищ генерал-полковник, только командир машины погиб», — отпартовал я. «Ничего, без потерь войны не бывает. Будешь командиром».

Они поехали впереди. За ними — танк с пробитым баком. Последними шли мы. Вдруг в машину начали стрелять, она резко остановилась. Снаряд повредил гусеницу и нашего танка. С левого фланга, в 40-50 м выбегают немцы. Вся техника отказала, что оставалось делать? Мы побежали. Вдруг генерал вскрикнул: «Ох, меня убило».

И упал... Если бы мы остановились, нас бы всех положили.

Стреляли везде. В бегах прошел весь день. Когда опять стемнело, поняли, что сделали круг и вышли на то же место, откуда начали наступление на город. Ночлег опять нашли у старика-поляка. Взшло солнце, и мы увидели, что наши танки и машину немцы сожгли. До передовой пришлось добираться пешком. Нашли наших — нам снова дали танк».

ЭПИЗОД IV

«И вновь наступление. Впереди был небольшой город, величиной с наш Сарапул. А в полку всего три машины, остальные сгорели. Решили наступать ночью, чтоб к утру его взять. Когда рассвело, увидели, что в городе ни души. Ни немцев, ни наших. Зато полно всего: лошади, оружие, еда. В спешке фашисты все оставили.

Прибыла пехота, и мы двинулись дальше, в Катовице. Это был последний польский город, дальше начиналась Германия. Взяв его, приступили к расчистке. Нужно было видеть, сколько народу высыпало на улицы, как будто на сабантуе. Чего только нам не давали, какой только едой не угощали. От счастья одни смеялись, другие плакали».

ЭПИЗОД V

«8 февраля. Мы гоним врага все дальше. До реки Одер осталось каких-нибудь 15 км. Вошли в небольшой немецкий городок только на двух танках. Остановились у первого сарая. А в соседнем еще до нашего прихода успел схорониться немецкий. Фашисты запустили ракету и подожгли нашу машину. Я горел уже четыре раза, это был пятый. Пламя вспыхнуло молниеносно, я лег на пол и ска-

зал себе: «Пусть уже умру здесь». Поднял глаза вверх и увидел, что люк открыт...

С трудом, но выбрался. Пока выкарабкивался, сгорели руки. На руках были хромовые перчатки, они полностью сгорели. Упал рядом с танком, сил совсем не осталось. Но понимаю, надо отойти хотя бы на 10 м. В горячей машине скоро начнут взрываться снаряды. Отполз немного, впереди оказалась глубокая канава с водой. От жуткой боли искупался.

От яркого пламени стало светло. Как днем. Думал, немцы меня заметят и убьют. Но нет, не пришли. Завели танк и уехали. Идти не мог, меня вынесли друзья — они не пострадали».

ЭПИЛОГ

Его вывезли в тыловой госпиталь:

«Невыносимо болела нога. После купания в грязной воде началось заражение крови. Врачи спрашивают:

— Мы в твою ногу иголку втыкаем. Чувствуешь?

— Нет, не чувствую.

— Если не чувствуешь, ногу отрежем.

Иначе гангрена выше пойдет.

— Отрезайте, только ниже колена бы...

Дали наркоз, велели считать. Обычно человек успевает дойти до 11-12, я досчитал до ста и больше.

— Вот танкист так танкист, — слышу.

Один врач оказался из Свердловска.

— Ну как дела, земляк? — утром в первую очередь он подходил ко мне.

Из-за ожогов все лицо опухло, глаза не видели. Я узнавал его по голосу.

А через три дня рана начала кровотоить. Поставили наркоз и снова ногу зашили. Обессилевшего, положили меня в изолятор, его еще называли комнатой смерти. Но я все-таки выжил. После ампутации 4 месяца провел в госпитале в Германии. Потом меня отправили в Кисловодск. Там еще раз провели операцию, ампутировали и бедро. Пролежал еще 6 месяцев. Домой вернулся 23 декабря 1945 года».

Материалы из семейного архива Ялаевых

ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА: ЧЕХОСЛОВАКИЯ, СЛОВАКИЯ

8 марта 1943 г.

у деревни Соколово Харьковской области первый бой фашистам дал 1-й отдельный чехословацкий батальон, а 12 декабря в Москве подписан договор о дружбе и взаимопомощи между СССР и Чехословацкой республикой.

29 августа — 27 октября 1944 г.

Словацкое национальное восстание части армии Первой Словацкой республики против вермахта и правительства Йозефа Тисо. Именно с него началось массовое антифашистское движение в Чехословакии. СССР оказывал помощь повстанцам, доставляя винтовки, автоматы и тяжелое вооружение. Но 27 октября гитлеровцам удалось захватить Банско-Бистрицу, повстанцы отступили в горы, где продолжали воевать вплоть до освобождения страны.

20 сентября 1944 г.

на территорию Чехословакии вступили войска 4-го Украинского фронта, а 6 октября — 1-го Украинского фронта и 1-го чехословацкого армейского корпуса.

25 марта — 5 мая 1945 г.

— Братиславо-Брновская наступательная операция войск 2-го Украинского фронта, в ходе которой была полностью освобождена Словакия. Чтобы избежать разрушения столицы, командующий фронтом Р. Я. Малиновский принял решение обойти Братиславу с северо-запада, однако совсем избежать боев в городе не удалось. В течение двух дней войска 25-го гвардейского и 23-го стрелковых корпусов при поддержке кораблей Дунайской военной флотилии вели уличные бои и к исходу 4 апреля полностью очистили Братиславу от немецких войск.

26 апреля 1945-го ударами с нескольких направлений начался штурм Брно. В течение дня на улицах города шли жестокие бои, и к вечеру он был полностью очищен от немецких войск.

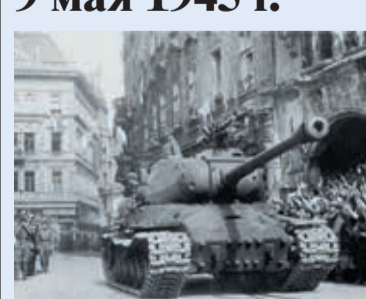
6-11 мая 1945 г.

Пражская наступательная операция — последняя стратегическая операция Красной армии в Великой Отечественной войне. Проведена силами частей 1-го, 4-го и 2-го Украинских фронтов против группы армий «Центр» численностью до 1 млн человек. В результате взято в плен 35 генералов и около 860 тыс. солдат и офицеров противника, захвачено 9,5 тыс. орудий и минометов, 1,8 тыс. танков и штурмовых орудий, 1,1 тыс. самолетов, а также большое количество другого вооружения и боевой техники.

5-9 мая 1945 г.

Вооруженное антифашистское восстание в столице Чехословакии Праге.

9 мая 1945 г.

Советские войска совместно с чешскими повстанцами освободили столицу Чехословакии Прагу.

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ — РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ!

6 апреля 2015 года Указом Президента РФ Владимира Путина Старой Руссе было присвоено звание «Город воинской славы». В ожесточенных боях за освобождение оккупированного фашистами города был ранен герой этой истории — Елисей Данилович Вараксин.

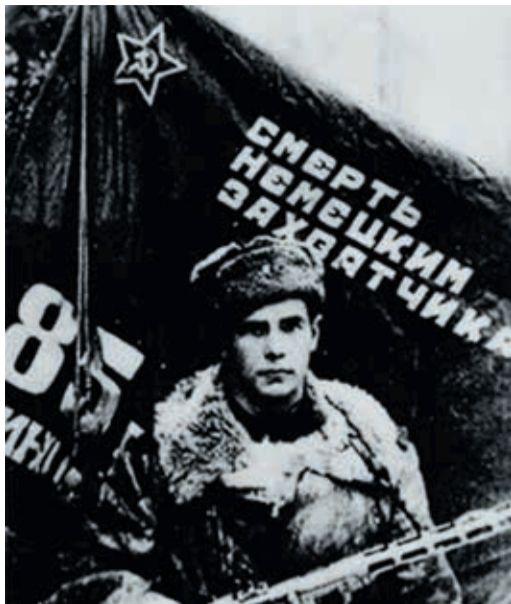
Письмо наркому обороны Маршалу Советского Союза Константину Тимошенко с просьбой взять его в армию Елисей Вараксин отправил, едва ему исполнилось шестнадцать. Рано потеряв отца, он хорошо помнил его рассказы о гражданской войне и мечтал защищать Родину. Ответ наркома был краток: «Мало одного желания служить, нужно подготовить себя к нелегкой службе».

Но мальчишка оказался настойчивым, и военком г. Каменска-Уральского включил его в группу призывников. Вместе с 20-летними парнями Елисей тренировался выживать в условиях газовой атаки, ходил на лыжах и учился стрелять из боевой винтовки. А через год был зачислен в 1-й Гвардейский воздушно-десантный полк 20-й Гвардейской бригады. Случилось это в первых числах апреля 1941-го. Через несколько месяцев началась война.

Из воспоминаний Елисея Даниловича Вараксина, которые записал и хранит его внук и наш коллега Алексей Михайлович Рыжов, инженер специального отдела ГТЕ:

«Фашистские войска находились на нашей территории и занимали большую площадь, необходимо было их выгнать с нашей земли и разгромить. Верховный главнокомандующий Иосиф Виссарионович Сталин принял решение направить наш полк на прорыв обороны противника в районе города Старая Русса. Но немцы не дремали: взяли нашего бойца из пехоты в плен и узнали, что в этом районе находятся гвардейские войска. Они срочно перебросили свои отборные войска, называемые «СС».

Берег реки Ловать, которую предстояло форсировать, был высокий с нашей стороны. Ночью местность освещалась ракетами и, соответственно, из блиндажей с низкой стороны фашисты могли уничтожить любую цель и днем, и ночью. Тем не менее, в темноте мы форсировали эту водную преграду и залегли. Как рассвело, выпили свои боевые 100 грамм, закусили и по сигналу рванули в атаку. Нас встретили шквальным огнем минометов, пулеметов и автоматов. Потери были большие, однако мы уже

Любимый снимок деда на фоне развернутого знамени полка

были в траншеях врага. Начался рукопашный бой, и вот здесь десантники показали свое преимущество перед теми самыми отборными немецкими войсками».

Дойти до города красноармейцу Вараксину было не суждено. Тяжелое ранение в ногу — и госпиталь, где он провел почти год. Подлечив, его отправили на переподготовку в артиллерийскую школу. А уже через три месяца Елисей Данилович был снова в строю. Сначала наводчиком, а затем и командиром легендарной «Катюши» — грозного оружия Великой Отечественной. Особенно в конце войны без него не обходилось ни одно серьезное наступление частей Красной армии.

— Дед воевал в составе Юго-Западного, Донского, Брянского, 2-го Прибалтийского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов, — с гордостью рассказывает Алексей Михайлович. — Победу встретил в звании гвардии старшего сержанта командиром «Катюши» 85-го гвардейского минометного Двинского Краснознаменного полка. Был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу», дважды медалью «За боевые заслуги», а еще «За победу над Германией». Он честно защищал свою, нашу страну. И хотя деда вот уже почти четверть века нет с нами, для меня он был и навсегда останется примером истинного патриотизма и беззаветной любви к своей Родине.

Фото предоставлено А. М. Рыжовым

НАВЕЧНО В СТРОЮ

Кто помнит аккумуляторщика компрессорного цеха КС-17 Карталинского ЛПУ Василия Ивановича Егорова, не удивляется, почему не осталось в семейном архиве фотографий военной поры. Удивительно другое: как сочетались в одном человеке невероятная ответственность, фантастическая работоспособность и эта скромность, граничившая со стеснительностью.

Юбилейные награды после окончания войны вручали всем фронтовикам. Боевые ордена и медали просто так не давали — ими награждали тех, кому пришлось заглянуть смерти в лицо. Василий Иванович был удостоен двух медалей «За отвагу» и ордена Отечественной войны II степени. Но бравоировать наградами не позволял характер. А когда спрашивали, было ли страшно на войне, молчал, потупив взор. Лишь на глазах непроизвольно появлялись слезы: врать фронтовик тоже не умел.

Его призвали в декабре 1942-го. Тогда в родную Неплюевку (Карталинский район Челябинской области) уже пришли первые похоронки. Но 18-летним парням все было ни-

почем, они рвались защищать Родину. Перед фронтом новобранцам преподали краткий курс «науки воевать»: на стрельбище под Чебаркулем погоняли в штыковую атаку, научили стрелять из винтовки, а потом отправили в Челябинское танковое училище. Получив после окончания 3-месячных курсов боевой танк, новоиспеченный старший сержант вместе с товарищами самоходом доехал до Москвы, а оттуда — напрямик на Курскую дугу...

Из скупых рассказов Егорова родные понимали — судьба берегла парня. Берегла, когда горел в подбитом танке, из которого его, раненого, чудом вытащили товарищи. Берегла, когда, вернувшись из госпиталя на передовую, ходил в разведку. Когда «вызывал огонь на себя» — это была единственная возможность обнаружить и затем уничтожить огневые точки противника.

Он прошел долгий путь от Курска до Великой Победы — через Молдавию, Венгрию, Югославию, Австрию. Прошел, чтобы, наконец, вернуться домой. И потом долгие годы работать так, словно навсегда остался там, на передовой — без лишних слов, но с полной самоотдачей. А к его многочисленным боевым и юбилейным наградам добавились трудовые: четыре медали, орден Трудовой славы III степени, звание «Отличник газовой промышленности».

Материалы из архива Карталинского ЛПУ

Фронтальной разведке посвящается

Опять разведка на переднем крае,
Шипенье звезд, летающих с небес,
Неспешный ход усталой волчьей стаи,
Следами делящейся продрогший черный лес.

Смерть здесь за каждым деревом, у каждого оврага,
Холодный пот тельняшке льнет к спине,
Чуть слышный шорох предпоследнего,
быть может, шага,
Страх, как туман, струющийся к луне.

Но сзади, словно штык под ребра, слово «Надо»,
Короткое, как взвод затвора, слово «Честь».
И не останется непройденной преграды,
Мы жизнь на жизнь меняем, месть на месть.

А за спиной ночью матери не спят,
А за спиной жены, разуверившись, уходят,
И каждый среди нас и грешен был, и свят,
Судьба с друзьями сводит и разводит.

Тень вперед идушего на шаг,
И, если что, он щит твой и твоя опора,
У всех под маскхалатом сердца красный стяг,
Трепещущий под ветром праведного спора.

Вот вперед забрезжил светлячок,
Все с шепота вмиг перешли на жесты,
Ну а внутри все тлеет огонек,
И кровь в висках, как кулаком по жести.

К щеке прижался, холода, приклад,
Чужие лица сквозь кресты прицела,
Им взмах руки откроет двери в ад,
И тишина с ветвей, как стая птиц слетела.

Недолгий бой: бросок, захват, отход,
Потом увидим, кто убит, кто ранен,
Назад тяжелый и кровавый брод
Промозгло усталостью завален.

Вот он, уже такой родной окоп,
По кругу кружка и уют землянки,
Сегодня повезло, счастливый выпал лот,
Но взводный жизнь отдал за этот писк морзянки.

Тревожный сон, сигарка в кулаке,
Недолгий отдых перед новым боем,
Мельчайший ручеек в такой большой реке
Войны с редуемым навеки строем.

Евгений Николаевич Борноволоков,
отец Т. Шевченко, управление «Уралавтогаз»

Материалы подготовили Татьяна ПИСКУНОВА и Сергей КАЛЕННИКОВ
Фото Александра ОСИПОВА

ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА: АВСТРИЯ, ГЕРМАНИЯ

8–24 февраля 1945 г.

Нижне-Силезская операция частей 1-го Украинского фронта, в результате которой войска продвинулись вглубь территории Германии на 150 км, на широком участке вышли к реке Нейсе и заняли выгодное положение для дальнейшего наступления на Берлин.

16 апреля — 8 мая 1945 г.

Берлинская операция войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, завершившаяся капитуляцией Германии.

29 апреля 1945 г.

Советское правительство признало временное правительство Австрии. Оно было сформировано двумя днями ранее и на своем первом заседании утвердило декларацию о независимости государства.

13–14 февраля 1945 г.

Террористический налет союзной авиации на Дрезден, закончившийся массовым убийством гражданского населения. 9 мая советские войска окончательно освободили полностью разрушенный город.

16 марта — 15 апреля 1945 г.

Венская операция войск 3-го и левого крыла 2-го Украинских фронтов.

24 апреля — 1 мая 1945 г.

Ликвидация франкфуртско-губенской группировки немецко-фашистских войск, окруженной южнее Берлина.

30 апреля 1945 г.

Разведчики М. Егоров и М. Кантария водрузили над Рейхстагом Знамя Победы — штурмовой флаг 150-й ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизии.

13 апреля 1945 г.

Освобождена столица Австрии Вена. Город обороняли 8 танковых, одна пехотная дивизия и до 15 отдельных батальонов пехоты. Штурм начался утром 6 апреля силами 4-й и 9-й гвардейских армий с востока и юга. Одновременно соединения 6-й гвардейской танковой армии обходили город с запада, чтобы не допустить отхода гитлеровцев. Лишь 10 апреля удалось соединиться с частями, штурмующими центр города, и только к 13-му полностью сломить сопротивление нацистов. В ходе боев противник потерял около 1345 танков и самоходных орудий, 2250 полевых орудий и более 130 тыс. солдат и офицеров пленными.

27 апреля 1945 г.

Войска 1-го Белорусского фронта взяли город Потсдам, а ко 2 мая полностью завершили операцию по его освобождению.

2 мая 1945 г.

Полный разгром окруженной в Берлине гитлеровской группировки завершён.

0.16 ч. 9 мая (8 мая по европейскому времени) 1945 г. В Карлсхорсте (пригород Берлина) в присутствии представителей СССР, Великобритании, США и Франции подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.